

Ли Цзыпин, наблюдая, как Цзян Цяо без предупреждения врывается внутрь, почувствовал лёгкое замешательство. В каком-то странном оцепенении ему даже показалось, что Цзян Цяо больше похож на агента, чем он сам. Он повернулся к Тан Сю:

— Что происходит?

Тан Сю оставался бесстрастным.

— Просто скука, которая сводит с ума.

Ли Цзыпин последовал за ним внутрь, в душе недоумевая: разве Цзян Цяо не работал до поздней ночи последнее время? Как он мог так скучать? Однако, глядя на его постоянное вмешательство в чужие дела, видимо, скука действительно его одолевала.

Эх, у художников просто слишком много энергии.

Как оказалось, никто не осмелился перечить Цзян Цяо. Младший начальник отдела планирования фильмов предложил Тан Сю доснять сцены для одного проекта. Тан Сю, будучи новичком, навлёк на себя много критики, но благодаря случаю героического поступка и участию в шоу ему удалось очистить свою репутацию. Компания решила воспользоваться моментом и быстро подкинуть ему новый проект.

«Плаха для лис» действительно был масштабным проектом, но до его выхода оставалось ещё много времени, а такие маленькие знаменитости, как Тан Сю, не могли позволить себе долгого ожидания. Сегодня младший начальник отдела планирования внезапно придумал решение.

Проект, который нужно было доснять, назывался «Тень шпиона» — это был патриотический шпионский сериал. Сериал уже шёл на треть, и персонаж, которого должен был сыграть Тан Сю, появлялся примерно через две недели. Это был злодей, злой до мозга костей, настоящий психопат.

Актёр, игравший этого персонажа, на прошлой неделе был арестован, и телеканал потребовал либо снять сериал с эфира, либо внести изменения. Компания не могла позволить себе снять сериал, так как это было бы огромным убытком, но и вырезать персонажа было невозможно, так как он был важен для сюжета.

После долгих обсуждений компания решила доснять сцены с минимальными затратами, используя метод, который вызывал бы неодобрение зрителей, но в данной ситуации был единственным выходом — хромакей.

Услышав слово «хромакей», Цзян Цяо побледнел и резко сказал:

— Нет.

— Эй, Цзян Цяо, не торопитесь. Послушайте, этот персонаж появляется совсем ненадолго, досьёмки займут не больше недели и не помешают вашему проекту «Плаха для лис»!

Тан Сю, стоя рядом, подумал и сказал:

— Я тоже не думаю, что это займёт много времени. В конце концов, — он посмотрел на младшего начальника, — судя по вашим словам, компания уже решила пойти на компромисс и не ожидает от меня шедевра.

Младший начальник быстро кивнул:

— Грубо, но правдиво. Именно так!

Цзян Цяо нахмурился, косо взглянув на Тан Сю:

— Я что, режиссёр, который думает только о своём проекте и не заботится о карьере актёров?

В комнате воцарилась тишина.

Увидев, что Тан Сю и остальные молчат, Цзян Цяо сжал зубы и холодно усмехнулся:

— Такой персонаж, снятый с помощью хромакея, сразу вызовет волну критики. Вы знаете, что такое комментарии? Представьте, как вас забросают насмешками. Если сцена получится хорошо, это одно, но если будет хоть малейший промах, вас затопчут. Если ваш первый проект оставит впечатление, что вы держитесь только на внешности, даже десять «Плахи для лис» вас не спасут!

Ли Цзыпин побледнел от страха и замахал руками:

— Цзян Цяо прав, прав, мы не будем брать этот проект, не сердитесь...

Но Тан Сю вдруг протянул руку и схватил Цзян Цяо за руку.

— Режиссёр, вы думаете, я не справлюсь с этой ролью?

Цзян Цяо опустил взгляд на руку, которая держала его, и ничего не сказал.

Тан Сю улыбнулся:

— Я думаю, у меня получится.

Он повернулся, взял у младшего начальника подготовленный контракт и подписал его на последней странице.

— Этот проект решён. Пожалуйста, отправьте мне сюжет и всё остальное, мне нужно поторопиться.

По дороге обратно Цзян Цяо молчал, пока они не перешли улицу и не оказались у входа в жилой комплекс. Тогда он сказал:

— Давай позавтракаем.

Тан Сю кивнул:

— Хорошо, я угощаю.

Цзян Цяо привёл его в маленькую закусочную с соевым молоком. Пик завтраков для офисных работников уже прошёл, и владелец магазина сидел на стуле, отдыхая. Увидев их, он широко улыбнулся:

— Что будете заказывать?

Цзян Цяо мрачно ответил:

— Две порции соевого молока и две порции паровых булочек.

— Понял.

Цзян Цяо нашёл столик у двери, вытащил салфетки и протёр стол.

— Садись.

Соевое молоко в закусочной было густым, и пар поднимался из большой миски. Булочки тоже были большими, и сквозь тонкую кожицу проступал сок. Тан Сю опустил голову, чтобы поесть, и горячее соевое молоко успокоило лёгкое похмелье. Подняв взгляд, он увидел, что Цзян Цяо смотрит на него, даже не притронувшись к еде.

— Что-то не так?

Цзян Цяо сжал губы:

— Зачем ты взял этот проект?

— Начало карьеры — это очень важный период, особенно для таких актёров, как ты, которые сразу привлекают внимание. Предыдущие скандалы были мелочами, без доказательств, и люди просто посмеялись. Но как только выйдет твоя работа и если она получит негативные отзывы, это станет приговором. Тебя не оправдают ни через несколько лет, ни через десятилетия.

Тан Сю улыбнулся, и его улыбка в пару от соевого молока выглядела особенно простой.

— Я не думал об этом. Я пришёл в этот круг, потому что мне интересны люди, и я хочу быть там, где есть люди.

Цзян Цяо молчал, а Тан Сю добавил:

— Режиссёр, вы, кажется, всегда заботитесь обо мне?

Цзян Цяо поднял на него взгляд, затем снова опустил глаза и взял булочку.

— Разве нельзя?

— Не то чтобы нельзя. — Тан Сю улыбнулся. — Просто мне жаль вас.

— Почему жаль? — Цзян Цяо даже не поднял головы.

— Я человек, у которого никогда не было друзей. В голове у меня только быт и любопытство. Я холодный человек, и меня не согреть.

Цзян Цяо не смог удержать палочки, и булочка раскрылась, сок вытек и запачкал остальные булочки в корзинке.

Тан Сю, похоже, не заметил его реакции и продолжил пить соевое молоко и есть булочки.

Через некоторое время Цзян Цяо сказал:

— Давай быстрее закончим и пойдём домой. Ты должен тщательно изучить сценарий «Плахи для лис». Если из-за этого проекта ты не успеешь подготовиться, тебе не поздоровится.

В его голосе было больше холодности, чем обычно.

Тан Сю кивнул:

— Да, хорошо сыграть вашу роль — это моя обязанность как актёра.

Что касается всего остального, это не входит в обязанности актёра и, конечно, не в обязанности режиссёра.

Вы должны понимать это лучше меня.

По дороге домой Тан Сю и Цзян Цяо почти не разговаривали. Только когда Цзян Цяо зашёл в свою квартиру и закрыл дверь, Тан Сю перестал улыбаться и слегка нахмурился.

Вчерашнее опьянение затуманило его разум, но утром он внезапно всё понял. Намерения Цзян Цяо были написаны на его лице, и только благодаря тому, что Тан Сю прожил десять тысяч лет, он смог заметить это только вчера вечером.

Тан Сю вздохнул. Он, кажется, никому не говорил, что его самое большое желание — прожить одну жизнь как обычный человек, заснуть, когда придёт время, иными словами, ему надоело жить. Но пока он не найдёт ту несобранную душу, как он может успокоиться?

Что касается Цзян Цяо... он хороший человек, с острым языком и вспыльчивым характером, но в критических ситуациях он проявляет твёрдость, и с ним действительно интересно и комфортно. Но для существа, прожившего десять тысяч лет, любовь — это слишком. Если у него будет любимый человек, который состарится через сто лет, а он даже не изменится внешне, как он сможет вынести это одиночество?

Для того, кто прожил десять тысяч лет, единственный способ справиться с одиночеством — это избегать тепла и близости.

Тан Сю снова вздохнул, открыл дверь картой и оставил за собой коридор и мир напротив.

Компьютер издал звук «сюуу», и Ли Цзыпин прислал сюжет и эпизоды для досъёмок «Тени шпиона». Персонаж, которого должен был сыграть Тан Сю, звали У Болян. Досъёмки были срочными, и на монтаж и хромакей уйдёт много времени, поэтому компания потребовала, чтобы он прочитал сценарий за один день и начал работу завтра.

Хорошо, это отвлечёт его от мыслей о странном режиссёре напротив, который, возможно, чувствует себя подавленным и расстроенным.

Тан Сю выпил стакан воды, выбросил Цзян Цяо из головы, взял ноутбук и пошёл в спальню, чтобы спокойно почитать сценарий.

Но как только он вошёл в спальню, он увидел, что Стяг сбора душ, который обычно оставался неподвижным днём, слегка качался на стене у кровати. Без звука, без вибрации, как будто его качал ветер, медленно и ритмично.

<http://bllate.org/book/16171/1449795>